Е. И. Самородницкая
ORCID: 0000-0003-1334-6150
✉ *samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва)

«Плеяда равнодушных ремесленников»: как в России переводили Джордж Элиот

Аннотация. Несмотря на то что русская рецепция романов Дж. Элиот не раз становилась объектом исследования, такой аспект этой рецепции, как перевод, практически не становился предметом специального изучения. В статье рассматриваются три перевода романа «Даниель Деронда». Во-первых, перевод-пересказ, опубликованный в «Вестнике Европы» (1877), который представляет собой не столько философский роман воспитания, сколько слезливо-романтическую историю. Во-вторых, два полных перевода романа, один из которых выполнен Е. Г. Бекетовой. Перевод Бекетовой (1877) максимально близко следует за оригиналом, сохраняя и авторскую иронию, и рефлексию. Для перевода, опубликованного в журнале «Еврейская семейная библиотека» (1902), характерны такие приемы, как замена нейтральной лексики эмоционально окрашенной, уход от авторской иронии, купюры, это приводит к появлению текста стилистически гладкого, но довольно далекого от оригинала. Вероятно, переводчик воспринимал роман Дж. Элиот прежде всего как женскую прозу и ориентировался на стилевую манеру Жорж Санд, в результате чего текст отчасти теряет своеобразие и становится еще одним примером жорж-зандизма; в то время как буквальный перевод Бекетовой оказывается ближе к поэтике Дж. Элиот, не сводимой к заданной идеологической или художественной парадигме.
Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: Джордж Элиот, «Даниель Деронда», М. Е. Салтыков-Щедрин, Е. Г. Бекетова, английская литература, викторианский роман, перевод, женская издательская артель

Для цитирования: *Самородницкая Е. И.* «Плеяда равнодушных ремесленников»: как в России переводили Джордж Элиот // Шаги/Steps. Т. 6. № 3. 2020. С. 137–151. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-137-151.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2020 г.
Принято к печати 4 апреля 2020 г.

© Е. И. САМОРОДНИЦКАЯ

E. I. Samorodnitskaya
ORCID: 0000-0003-1334-6150
✉ *samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)

"A constellation of indifferent artisans": How George Eliot was translated in Russia

Abstract. Although the Russian reception of George Eliot's novels has already been the subject of research, one aspect of this reception, translation, has hardly been studied. On the one hand, this is not surprising, because there is very little data on translators of specific works by this writer; on the other hand, this should not be an obstacle to the analysis of translation as an aspect of the formation of the Russian image of George Eliot. The article discusses three translations of the novel *Daniel Deronda*. First, a translation-retelling published in the magazine *Vestnik Evropy* (1877) which was subjected to abridgments dictated by the magazine format: the result is not a philosophical novel of upbringing but a tearfully romantic story about good people. Second, there are two complete translations of the novel, one of which was done by E. G. Beketova. Beketova's translation (1877) follows the original as closely as possible, preserving the author's irony, and reflection, and the ambiguity of characters. The other translation, published in the journal *Jewish Family Library* (1902), demonstrates such techniques as replacement of neutral vocabulary with emotionally colored vocabulary, avoidance of authorial irony, abridgments, frequent simplifications of the characters in the novel; all this ultimately leads to a text that is stylistically smooth but quite distant from the original. Probably, in the latter case the translator perceived George Eliot's novel primarily as female prose written by a follower of George Sand. As a result, the text of the novel partially lost its originality and became yet another example of "georges-sandism"; in contrast, Beketova's literal translation, despite all the rough spots typical of a beginner, turns out to be closer to Eliot's poetics, which is not reducible to any ideological or artistic paradigm.

Keywords: George Eliot, *Daniel Deronda*, M.E. Saltykov-Shchedrin, E.G. Beketova, English literature, Victorian novel, translation, female publishing team

To cite this article: Samorodnitskaya, E. I. (2020). "A constellation of indifferent artisans": How George Eliot was translated in Russia**.** *Shagi / Steps, 6*(3), 137–151. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-137-151.

Received March 12, 2020
Accepted April 4, 2020

© E. I. SAMORODNITSKAYA

Русская рецепция Джордж Элиот, как правило, становится предметом исследования в одном из двух ракурсов: рассматривается либо точка зрения на ее творчество того или иного русского классика (Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева) [Проскурнин 2017; Строганова 2019], либо отклики на частные аспекты ее поэтики в русской литературе, причем в фокусе внимания исследователей — сопоставление ее романов с произведениями классиков первого ряда [Проскурнин 2018; 2019, Гнюсова 2012; 2014; Пирусская 2016; Шамина 2018]. Между тем такой аспект рецепции, как перевод, казалось бы, совершенно очевидный и необходимый, практически не становился предметом исследования; исключением можно считать статью Е. А. Третьяковой [2012]. С одной стороны, это неудивительно, потому что о переводчиках конкретных произведений писательницы очень мало данных. Ни в одной из дореволюционных публикаций ее романов на русском языке (а до 1917 г. отдельными изданиями романы Дж. Элиот выходят 21 раз, не считая журнальных публикаций) не указан переводчик; исключение составляет одно из изданий «Миддлмарч», на титульном листе которого указано, что перевод выполнен под редакцией М. Е. Салтыкова [Элиот 1873].

Сам перевод, скорее всего, был сделан Анной Николаевной Энгельгардт, переводчицей преимущественно с немецкого и с французского, женой известного ученого-агронома Александра Николаевича Энгельгардта и дальней родственницей Салтыкова-Щедрина. Энгельгардт была участницей женской издательской артели, занимавшейся, в частности, переводами; «Миддлмарч» стал одной из последних публикаций артели [Баренбаум, Костылева 1986: 252]. Именно этих переводчиц К. И. Чуковский в книге «Высокое искусство» называет «плеядой равнодушных ремесленников», «которые переводили спустя рукава одинаково суконным языком (лишь бы к сроку!) и Энтони Троллопа, и Жорж Санд, и Бульвера, и Бальзака» [Чуковский 2012: 251].

О деятельности женской издательской артели написано не очень много, и все исследователи так или иначе либо ссылаются на монографию И. Е. Баренбаума и Н. А. Костылевой «Книжный Петербург — Ленинград» (1986), либо пересказывают ее [Павлюченко 1988; Ольховский 2001: 85–89; Третьякова 2012: 134]. Однако доказательств редактуры Салтыкова-Щедрина (кроме упоминания его имени на титульном листе романа) пока обнаружить не удалось. Разумеется, Салтыков-Щедрин был знаком с Энгельгардтами (Анна Николаевна упоминается почти во всех письмах писателя к ее мужу), неоднократно помогал им, и пока Энгельгардт был в ссылке, и позднее [Салтыков-Щедрин 1965–1977 (18/2): 79–80]. Впоследствии они, по-видимому, разругались, о чем писатель упоминает в письме ее мужу от 26 сентября 1883 г.:

> Я охотно передам ее (статью М. А. Энгельгардта, сына адресата. — *Е. С.*) Анне Николаевне, ежели Вы сообщите мне ее адрес, так как уже более года я ее совсем не вижу и не знаю, что с нею сталось и где она живет. У нас произошла одна из тех необыкновенных историй, которые нельзя постигнуть простым умом, а надо иметь ум богоодохновенный. ‹…› Всю жизнь Анна Ник[олаевна] мне хвалы слагала, и вдруг тонким образом намекает, что я еще не бог знает какая птица и т. д. А я никогда и не думал, что я птица [Салтыков-Щедрин 1965–1977 (19/2): 233].

Возвращаясь к роману Дж. Элиот, отмечу, что у самого Салтыкова-Щедрина в опубликованных источниках есть всего одно упоминание романа «Миддлмарч» — в письме В. И. Танееву от 1872–1873 гг.:

> Владимир Иванович.
> Не может ли Елена Сергеевна прислать с сим подателем те листы «Middlemarch», которые у нее находятся? ‹…› М. Салтыков. 11 мая [Там же (18/2): 148].

Упомянутая в письме Елена Сергеевна — жена В. И. Танеева, Елена Сергеевна (Арчибальдовна) Макнэб-Скотт (McNab-Scott), англичанка по происхождению. Вероятно, именно она как носитель языка либо редактировала перевод романа, либо помогала в этом писателю; утверждать это с большей степенью достоверности пока не представляется возможным.

Однако, если говорить о другом, последнем романе английской писательницы, «Даниэль Деронда» («Daniel Deronda», 1876), то здесь мы располагаем несколько бóльшими данными. Нас интересуют три его перевода: опубликованные в журнале «Вестник Европы», в кн. 5 за 1877 г. «Сцены и характеры из нового романа Эллиота “Daniel Deronda”», «Даниэль Деронда: Роман Джорджа Эллиота» (1877) и «Даниель Деронда: роман Дж. Элиот в VIII частях» (1902), опубликованный в журнале «Еврейская семейная библиотека» под редакцией М. Д. Рывкина. В первом случае это перевод-пересказ, за подписью «О. П-ская»; ни в «Библиографическом словаре русских писательниц» кн. Н. Н. Голицына [1889: 209], ни в словаре «Писательницы России (материалы для биобиблиографического словаря)» [Горбунов 2004–2011] нет никакой информации о том, кто скрывается за этим псевдонимом. Во втором случае перевод выполнен Елизаветой Григорьевной Бекетовой, переводчицей, бабушкой А. А. Блока и подругой Анны Энгельгардт, также состоявшей в издательской артели. Автор третьего перевода составителем не указан, зато указано, что впервые роман публикуется без купюр:

> …мы считаем настоящий момент наиболее подходящим для того, чтобы дать еврейскому читателю этот роман в наиболее подходящем к подлиннику виде, без пропусков и сокращений наиболее интересных для еврейского читателя мест, встречающихся во всех обнародованных до сих пор переводах его на русский язык [Элиот 1902 (1): 4].

До какой степени это утверждение справедливо, чем отличаются друг от друга три перевода романа и какой образ английского текста создается в каждом из них — вот далеко не полный список вопросов, на который предстоит найти ответы.

«Даниель Деронда» — роман, скорее не принятый критикой как на родине писательницы, так и в России. За редким исключением отзывы на него сводились к следующему:

> Половина книги посвящена отвлеченным тирадам и анализу чувств и идей действующих лиц, которые должны были бы сами собой рисоваться в уме читателей. Ее произведение перестает быть рома-

> ном, но становится трактатом о нравственности: мы имеем дело не с людьми, но с рассеченными трупами ‹…›
> Приговор английской прессы об этом романе был далеко не такой лестный, как о «Миддльмарче». ‹…› Следует отдать справедливость некоторым качествам автора: чистоте и энергии ее слога, силе, с которой она умеет изображать иные характеры, наконец ее добросовестности. Но только следует избегать сравнений вполне неуместных, а потому досадных. У Джорджа Элиота нет ни реализма Бальзака, Флобера или Зола, ни силы воображения Тургенева, ни жара и страсти Диккенса или Ричардсона: она не умеет завязать и развязать интригу, а что касается Жорж-Занда, с которой ее слишком часто сравнивали, то у ней общего с ней только первая половина имени [Реньяр 1877: 771, 772–773].

Этот суровый отзыв принадлежит А. Реньяру, лондонскому корреспонденту «Вестника Европы», и опубликован в журнале в том же году, что и перевод-пересказ романа Дж. Элиот.

Роман не был принят и бесспорным почитателем писательницы И. С. Тургеневым; в «Воспоминаниях об И. С. Тургеневе» М. М. Ковалевского рассказывается о дискуссии об этом романе, возникшей между писателем и мужем Дж. Элиот, Дж. Г. Льюисом:

> «Даниель Деронда», предпоследний роман знаменитой английской писательницы, появился в печати за шесть месяцев до приезда Тургенева в Англию. Льюис был в восторге от него, уверяя всех и каждого, что никогда ничего лучшего не выходило из-под пера его жены. Английская критика между тем отнеслась к роману сдержанно и холодно ‹…› Не находя отголоска своим восторгам даже в тесном кружке ближайших приятелей, Льюис с жадностью набросился на Тургенева, желая разузнать, что он думает о романе. «Представьте себе, — сказал он ему, — что вы назначены в присяжную комиссию и что вашему решению подлежит вопрос о том, какое из произведений моей жены должно быть поставлено во главе остальных? Скажите, в пользу какого из ее романов подали бы вы ваш голос?» — «Несомненно в пользу “Мельницы на Флоссе”, — ответил Тургенев, — это самое безыскусственное и художественное из сочинений вашей жены». Льюис начал спорить, утверждать, что Тургенев недостаточно вчитался в «Даниеля Деронду», что сам он как следует оценил это произведение только после неоднократного чтения. Все было бесполезно» [Ковалевский 1983: 136].

Почему же так холодно отзываются о романе «Даниель Деронда» и английская критика, и русский писатель? Видимо, потому что это наименее реалистический из романов Дж. Элиот. Масса мистических совпадений, странный сюжет о еврее, который, узнав, что он еврей, а не англичанин, почему-то не расстроился, а связал это со своим дальнейшим жизненным предназначением, — вот малая часть упреков как английской, так и русской критики в адрес этого романа. И в то же время это очень «джордж-

элиотовский роман», своего рода классический роман воспитания, роман о поиске себя, главные герои которого способны меняться на протяжении повествования. Гвендолин — от холодной и бесчувственной красавицы, которая выходит замуж по расчету, убеждая себя, что тем самым спасает от голода мать и сестер, — до человека растерянного, не уверенного в себе и не видящего дальнейшего пути. Даниель Деронда — от героя, не знающего, кто он (в том числе находящегося в неведении относительно своего происхождения), к герою, знающему, кто он и зачем живет. Гвендолин остается вдовой, а Даниель женится — не на ней, за что его и роман тоже упрекает критика. В романе слишком много совпадений, и потому он не вполне реалистический — зато предвосхищающий другую поэтическую систему, в которой будет место символам и мистицизму. Все это виделось читателям нехарактерным для английской писательницы, и в этом смысле Тургенев просто был не одинок. Экспериментальная сторона натуры Дж. Элиот плохо сочеталась как с представлением о женской прозе, так и с самим обликом писательницы, которая между тем всю свою творческую жизнь только и делала, что экспериментировала с различными вариациями романного жанра.

Переходя к переводам, отметим прежде всего, что мы рассматриваем два полных перевода и один сокращенный, перевод-пересказ. Последний по определению предлагает читателю ознакомительную версию, и естественно, что какие-то вещи остаются за рамками публикуемого текста. Переводчица жертвует историей романа Гвендолин с ее кузеном Рексом, подробным рассказом о ее знакомстве с Грандкортом (и называет его на французский манер Гранкуром), второстепенной, но важнейшей в контексте романа линией, связанной с Кэтрин и музыкантом и ее домашним учителем Клесмером, расплывчато описывает историю Даниеля и его знакомство с Мирой и практически полностью убирает из текста сюжетную линию, связанную с отцом Миры и Мордехая, игроком и плохим человеком. Вследствие этого такие составляющие образа Гвендолин, как холодное кокетство и желание играть чувствами других людей ради собственной забавы, несомненно дурно ее характеризующие, и ее сомнения в предстоящем браке с Грандкортом, когда она долго колеблется между данным ранее словом не выходить за него замуж и стремлением выбраться из неожиданной нищеты, в переводе, опубликованном в «Вестнике Европы», просто исчезают. Те же сюжетные линии, которые в данном переводе сохранены, все равно так или иначе сокращены, даже в тех случаях, когда автор перевода утверждает, что купюр в тексте нет. Например, предваряя историю Миры, переводчик предуведомляет читателя: «Рассказ Мирры Лапидот о себе и о своем печальном прошлом — одно из лучших мест во всем романе. Мы позволим себе привести его целиком, тем более, что он составляет самую полную характеристику этой, в высшей степени поэтически очерченной Джорджом Эллиотом, личности» [Элиот 1877а: 132], однако рассказ сильно сокращен.

Все эти купюры, предусмотренные и обоснованные форматом перевода-пересказа, текста ознакомительного свойства, приводят к тому, что появляется произведение, существенно отличающееся от оригинального. В нем есть не-

большое количество любовных линий и практически нет никаких сомнений этического, философского или мировоззренческого свойства, которые мучают центральных персонажей романа Дж. Элиот; не говоря уже о том, что в рассматриваемом переводе не остается ни следа от авторской иронии. «Даниель Деронда» по версии «Вестника Европы» — слезливо-романтическая история о хороших людях: о Гвендолин, которая хоть и эгоистка, но спасает семью от нищеты, о Даниеле, не знающем сомнений, об идеальных евреях (недаром плохого еврея из текста убрали). Это история, применительно к которой бóльшая часть упреков Реньяра справедлива.

Переводы 1877 и 1902 гг. полные и точные: мы не найдем в них потерянных персонажей, упущенных сюжетных линий и событий, и расхождения между ними на первый взгляд не кажутся существенными. Однако при их сопоставительном анализе картина меняется.

Прежде всего необходимо отметить буквализм Е. Г. Бекетовой, которая ни на йоту не отступает от оригинального текста, тогда как перевод 1902 г. изобилует отступлениями от оригинала.

Таблица 1
Table1

	Daniel Deronda	**Перевод 1877 г.**	**Перевод 1902 г.**
1	Having read Shakespeare as well as a great deal of history, he could have talked *with the wisdom of a bookish child* about men who were born out of wedlock and were held unfortunate in consequence, being under disadvantages which required them to be a sort of heroes if they were to work themselves up to an equal standing with their legally born brothers [Eliot 1876 (1): 242].	Читая Шекспира и очень много исторических книг, он мог говорить *с благоразумием начитанного ребенка* о людях, родившихся вне брака и считавшихся поэтому несчастными [Элиот 1877b: 204].	Начитавшись Шекспира и многих исторических сочинений, он мог рассуждать *с благоразумием ребенка-скороспелки* о людях, рожденных вне брака и, вследствие этого, несчастных в жизни [Элиот 1902: 157].
2	I see; *you don't want to be turned out in the same mould as every other youngster* [Eliot 1876 (1): 268].	Вижу; ты не хочешь *быть вылитым в одну форму с другими юношами* [Элиот 1877b: 226].	Понимаю, *ты не хочешь быть обыкновенным, пошлым юношей* [Элиот 1902: 175].
3	"Had you no teaching about what was *your duty?*" said Mrs. Meyrick. She did not like to say "religion" — finding herself on inspection rather dim as to what the Hebrew religion might have turned into at this date [Eliot 1876 (2): 18].	— Вас разве не учили *вашей обязанности*? сказала мистрис Мейрик. Ей не хотелось сказать «религия»; она имела довольно смутное понятие о том, чем сделалась еврейская религия в настоящее время [Элиот 1877b: 259].	— Разве вам не говорили, в чем заключается *человеческий долг*? — спросила м-с Мейрик. Она не спрашивала ее о религии, потому что не могла себе представить, в чем, собственно, заключается еврейская религия [Элиот 1902: 199].

Пример 1 наиболее очевидный: «начитанный ребенок» гораздо удачнее и точнее звучит, нежели «ребенок-скороспелка». Пример 2 менее очевидный: с одной стороны, выражение «быть вылитым в одну форму с другими» выглядит калькой; с другой стороны, «пошлый» отсылает читателя к контексту русской литературной традиции, что вряд ли уместно в рассуждении рассматриваемого романа. Наконец, в примере 3 Е. Г. Бекетова перевела «your duty» буквально и точно («ваша обязанность»); «человеческий долг» из более позднего перевода вряд ли может служить эвфемизмом еврейской религии.

Буквальный перевод сохраняет специфическую авторскую интонацию: то ироническую, то, как и должно быть в реалистическом романе, холодно-отстраненную интонацию хроникера, тогда как перевод вольный эту интонацию слегка модифицирует.

Таблица 2
Table 2

	Daniel Deronda	**Перевод 1877 г.**	**Перевод 1902 г.**
4	"One may understand jokes without liking them," said the *terrible* Klesmer [Eliot 1876 (1): 168].	«Можно понимать шутки и не любить их», сказал *страшный* Клесмер [Элиот 1877b: 144].	«Можно понимать шутки, но не любить их», — ответил *сконфуженный* Клесмер [Элиот 1902: 111].
5	Sir Hugo's marriage might certainly have been felt as a new ground of resentment by some youths in Deronda's position, and the timid Lady Mallinger *with her fast-coming little ones* might have been images to scowl at, as likely to divert much that was disposable in the feelings and possessions of the baronet from one who felt his own claim to be prior [Eliot 1876 (1): 255].	Некоторые юноши в положении Деронды нашли бы новую причину к злобе в браке сер-Гюго, и робкая леди Малинджер *с ее быстро являвшимися на свет малютками* могла бы быть предметом гнева, так как могла отвлечь и чувства, и состояние баронета от того, чьи права были заявлены прежде их прав [Элиот 1877b: 215].	Брак сэра Гюго мог усилить озлобление Деронды и возбудить в нем *ненависть к леди Малинджер и ее детям*, которые угрожали лишить его любви сэра Гюго [Элиот 1902: 165–166].
6	He found the inward bent toward comprehension and thoroughness diverging more and more from the track marked out by the standards of examination: *he felt a heightening discontent with the wearing futility and enfeebling strain of a demand for excessive retention and dexterity without any insight into the principles which form the vital connections of knowledge. (Deronda's undergraduateship occurred fifteen years ago, when the perfection of our university methods was not yet indisputable.)* [Eliot 1876 (1): 262].	Он нашел свою внутреннюю наклонность к пониманию и полноте все более и более уклонявшимися от трактатов, обозначенных меркою экзаменов; *он чувствовал возрастающее неудовольствие к утомительной пустоте и требуемому ослабляющему напряжению памяти и быстроте без всяких основательных сведений принципов, составляющих жизненную связь знания. (Деронда был студентом пятнадцать лет тому назад, когда совершенство нашей университетской методы не было еще неоспоримо)* [Элиот 1877b: 221].	В нем все более и более стало развиваться стремление к основательным, рациональным научным занятиям, не имевшим ничего общего с поверхностным, узким зубрением, требуемым для экзамена. *(Дело происходило пятнадцать лет тому назад, когда английская университетская система не представляла безусловного совершенства)* [Элиот 1902: 171].

Страшный как аналог *terrible* в примере 4 передает не только точное значение слова, но и авторскую иронию: Клесмер страшный, потому что он нарушает приличия, не льстит прекрасной Гвендолин и впоследствии невысоко отзывается о ее творческих способностях. *Страшный* — эпитет, принадлежащий героине, которая воспринимает его иронически и одновременно с этим опасается. *Сконфуженный* предполагает прежде всего стеснение Клесмера в присутствии красавицы; если здесь и есть точка зрения Гвендолин, то она заключается в стандартном восприятии персонажа как потенциального обожателя девушки и не предполагает более сложного отношения к нему. Буквальный перевод в данном случае сохраняет и авторскую иронию, и сложность характера героини, тогда как более вольный перевод упрощает и текст, и персонажа.

Пример 5 демонстрирует, как переводчик издания 1902 г. убирает подробности семейной жизни сэра Гуго и леди Малинджер, не упоминая о «fast-coming little ones» — по-видимому, из соображений приличия. Таким образом теряется не только деталь, но и авторская ироническая интонация. В примере 6 также присутствует переводческая купюра: исключив из текста разъяснения сомнений Деронды в традиционной университетской системе, переводчик не дает читателю обнаружить предпосылки для целого ряда дальнейших событий — пренебрежения героя к окончанию университета из-за помощи другу Гансу (человек важнее схоластической науки), интереса к другой учености, возникающего в результате знакомства с Мордехаем и т. п. Издевательская ремарка писательницы по поводу совершенства английской университетской системы переведена в обоих случаях, но в переводе 1902 г. она выглядит простой констатацией факта; в переводе Бекетовой есть попытка сохранить авторскую иронию.

Купюры в переводе 1902 г. нередко приводят к искажению образов персонажей, хотя, конечно, не в той степени, в какой это происходило в переводе-пересказе.

Таблица 3
Table 3

	Daniel Deronda	**Перевод 1877 г.**	**Перевод 1902 г.**
7	Deronda felt himself growing older this evening and entering on a new phase in finding a life to which his own had come — perhaps as a rescue; but how to make sure that snatching from death was rescue? *The moment of finding a fellow-creature is often as full of mingled doubt and exultation as the moment of finding an idea* [Eliot 1876 (1): 285–286].	Он почувствовал, что постарел в этот вечер и вступил в новый фаз, найдя жизнь, которую, может быть он спас; но как удостовериться, спасением ли было это избавление от смерти? *Отыскать ближнего часто так же исполнено сомнения, как отыскать идею* [Элиот 1877b: 240].	Что-же касается Даниеля, то он чувствовал, что в этот вечер сразу постарел и вступил в новую фазу жизни. Душа его была преисполнена радостью, что ему удалось спасти человека, но в голове его уже возбуждалось сомнение, действительно-ли он спас эту молодую девушку, лишив ее возможности умереть [Элиот 1902: 185].

	Daniel Deronda	Перевод 1877 г.	Перевод 1902 г.
8	*That she was doing something wrong — that a punishment might be hanging over her — that the woman to whom she had given a promise and broken it, was thinking of her in bitterness and misery with a just reproach* ‹…› all this yeasty mingling of dimly understood facts with vague but deep impressions, and with images half real, half fantastic, had been disturbing her during the weeks of her engagement. *Was that agitating experience nullified this morning? No: it was surmounted and thrust down with a sort of exulting defiance* as she felt herself standing at the game of life [Eliot 1876 (2): 223–224].	*Мысль, что она поступает дурно — что наказание висит над нею — что женщина, которой она дала обещание и нарушила, думала о ней в горечи и несчастье* со справедливым упреком ‹…› — все эти факты, смутно понимаемые, но производившие глубокое впечатление с образами полу-действительными, полу-фантастическими, тревожили ее все время ее помолвки. *Уничтожилось ли в это утро это волнение? Нет; оно было переломлено и отброшено с каким-то надменным восторгом,* когда она играла в жизнь [Элиот 1877 b: 426].	Все смутные образы и мысли, мучившие ее до сих пор — *преступность ее поступка, предчувствие страшной кары, отчаяние несчастной м-с Глашер — совершенно стушевались перед одуряющим, восторженным сознанием, что она стоит у игорного стола жизни* [Элиот 1902: 320].

В таблице 3 представлено два разных вида искажений при переводе: купюра (пример 7) и вольность (пример 8) в переводе 1902 г. В первом случае отсутствие философского обобщения, следующего за описаниями сомнений Деронды, оставляет героя наедине с его частной историей и не включает его в историю социума. Во втором случае переводчик устраняет имеющееся в оригинале противопоставление сомнений героини и решения, которое она приняла (о браке с Грандкортом); ее сомнения «стушевались». Бекетова, верная тексту оригинала, сохраняет в своем переводе противоречие между опасениями героини и ее торжеством и показывает, что эти эмоции сосуществуют в Гвендолин. Обращает на себя внимание и синтаксическая точность в переводе 1877 г, придающая тексту толстовскую интонацию, в то время как в переводе 1902 г. не только не сохранен синтаксис, но и лексика меняется на более сильную и эмоционально окрашенную (ср. «a punishment might be hanging over her» и «предчувствие страшной кары»).

В целом результатом и даже достижением буквализма Бекетовой является сохранение интонации и синтаксиса Дж. Элиот, что дает читателю возможность увидеть специфику именно этого автора и отличить ее от других.

Таблица 4
Table 4

	Daniel Deronda	Перевод 1877 г.	Перевод 1902 г.
9	*You think, perhaps, that I don't mind. But I do mind. I am afraid of everything*. I am afraid of getting wicked. Tell me what I can do." [Eliot 1876 (3): 307].	*Вы, может быть, думаете, что мне все равно. Но мне не все равно. Я боюсь всего.* Я боюсь сделаться дурной. Скажите мне, что я должна делать [Элиот 1877b: 744].	*Вы, может быть, думаете, что мне все равно? Нет, я все чувствую и всего боюсь.* Я боюсь сделаться совсем дурной. Скажите, что мне делать? [Элиот 1902: 534].

В примере 9 Бекетова сохранят авторскую интонацию и структуру фразы: ее фраза короткая, имитирующая разговорную речь, рваная, но без излишней аффектации. В переводе 1902 г. уходит симметрия элиотовского текста, по-

являются риторические и обычные вопросы, и общая тональность выглядит более эмоциональной.

Разумеется, буквализм в переводе не панацея. Там, где переводчики сталкиваются с неизвестными им реалиями или идиомами, их не спасает ни вольность, ни буквализм.

Таблица 5
Table 5

	Daniel Deronda	**Перевод 1877 г.**	**Перевод 1902 г.**
10	I wish you to have the education of an English gentleman; and for that it is necessary that you should go to *a public school* in preparation for the university [Eliot 1876 (1): 251].	Я желаю, чтобы ты был воспитан как английский дворянин, и для этого тебе необходимо поступить в *публичную школу*, где ты приготовишься к университету [Элиот 1877b: 211].	Ты должен получить воспитание английского джентльмена, а для этого необходимо поступить в *народную школу*, а оттуда в университет [Элиот 1902: 163].
11	You will be *a public fable*. Everyone will say that you must have made an offer to a man who has been paid to come to the house [Eliot 1876 (2): 67].	Ты будешь *публичною басней*. Все скажут, что ты сама должна была сделать предложение человеку, которому платили за то, чтобы он приехал к нам [Элиот 1877b: 299].	И без твоего признания всякий подумает, что ты ему сделала предложение! [Элиот 1902: 228].
12	An invitation that Sir Hugo pressed on her with kind urgency was that she and Mrs. Davilow should go straight with him to *Park Lane*, and make his house their abode [Eliot 1876 (4): 212].	Сер-Гюго ласково убеждал ее прямо с мистрис Девило приехать к нему в *Парковый переулок* и жить у него в доме [Элиот 1877b: 929].	Сэр Гюго настойчиво уговаривал ее прямо сейчас отправиться в Англию и поселиться в его лондонском доме [Элиот 1902: 651].

Русские переводчики конца XIX — начала XX в., по-видимому, не знают, что *public school* — это частная школа, а в данном случае не просто частная школа, а Итон; поэтому Бекетова прибегает к калькированию, а у переводчика 1902 г. появляется «народная школа» (пример 10). Калька не передает и смысла выражения *public fable* (всеобщее посмешище), в переводе 1902 г. и вовсе опущенное (пример 11). Равным образом переводчик не упоминает лондонский адрес сэра Гуго, который у Бекетовой превращается в совершенно русский «Парковый переулок» (пример 12).

Каким же образом особенности рассмотренных переводов влияют на восприятие романа? Перевод Бекетовой максимально близко следует за оригиналом, и у его читателя есть возможность познакомиться с поэтикой Дж. Элиот: не только с проблематикой романа, но и с принципами построения характеров, и с авторской интонацией. Это не лучший ее перевод, в нем полно ученических шероховатостей; однако в этом переводе нет никого, кроме начинающего переводчика и английской романистки.

Ситуация с переводом 1902 г. устроена несколько иначе. Редактор «Еврейской семейной библиотеки» в предисловии к роману пишет о Дж. Элиот в самых восторженных тонах. «Великая женщина», «седовласая властительница дум», «воспроизвела все еврейство со всеми проблемами его духового и

морального существования» [Элиот 1902: 2] — лишь малая часть эпитетов в превосходной степени, адресованных автору романа. Возвышенный тон, замена нейтральной лексики эмоционально окрашенной, уход от авторской иронии, переводческие купюры, иногда упрощающие, спрямляющие персонажей романа, которые у Дж. Элиот никогда не бывают одномерными и плоскими, — все это приводит к появлению текста хоть и стилистически гладкого, но довольно далекого от оригинала.

Думается, что помимо восторга составителя и переводчика перед английской писательницей, взявшейся за еврейскую тему, есть еще один фактор, повлиявший на подобное прочтение романа. Женская проза традиционно воспринималась в России сквозь призму Жорж Санд и ее манеры письма. Отголоски этой манеры в ее эпигонско-романтическом изводе явственно слышатся в переводе 1902 г. Подобный переводческий подход нельзя считать вовсе безосновательным, и сопоставление художественной манеры французской и английской писательниц уже становилось предметом исследования; его автор, П. Томсон, полагает, что их сходство в самом интересе к женской тематике и в сочувственном отношении к ней, а отличие Дж. Элиот в иронии, объективности и «стремлении к экономии художественных средств» [Thomson 1963: 143–144]. Ни иронии, ни объективности, ни экономии художественных средств в переводе 1902 г. не найти.

В заключение вернусь к заглавию статьи и к точке зрения Чуковского. Трудно согласиться с тем, что переводчицы «переводили спустя рукава одинаково суконным языком»: это несправедливо по отношению к авторам всех рассмотренных выше переводов. Чуковский стремился продемонстрировать преимущество советской школы перевода над дореволюционной («лишь после революции, когда возникли такие издательства, как “Всемирная литература”, “Academia”, Гослитиздат, поставившие своей задачей дать лучшие переводы лучших иностранных писателей, максимальная точность перевода стала непреложным законом») [Чуковский 2012: 252]; и жаль, что роль женской издательской артели и переводчиц XIX в. не уложилась в его стройную концепцию. Впрочем, и Дж. Элиот ни в какую стройную концепцию не уложить — она всегда останется сложной и не сводимой к заданному шаблону, что, на мой взгляд, отчетливо прослеживается в переводе Бекетовой.

Источники

Реньяр 1877 — *Реньяр А*. Наука и литература в современной Англии. Письмо 5 // Вестник Европы. Т. 63. 1877. С. 737–773.

Салтыков-Щедрин 1965–1977 — *Салтыков-Щедрин М. Е*. Собр. соч.: В 20 т. М.: Худ. лит., 1965–1977.

Элиот 1873 — *Элиот Дж.* Миддльмарч: картины провинциальной жизни: Роман в 8 кн. / Под ред. М. Е. Салтыкова. СПб.: Тип. А. А. Краевского, 1873.

Элиот 1877a — Сцены и характеры из нового романа Эллиота. Daniel Deronda, by George Elliot // Вестник Европы. Т. 3. Кн. 5. 1877. С.117–199.

Элиот 1877b — Даниэль Деронда: Роман Джорджа Эллиота. Т. 1–2. СПб.: Е. Н. Ахматова, 1877.

Элиот 1902 — Даниель Деронда: Роман Дж. Элиот в VIII частях // Еврейская семейная библиотека. 1902. Вып. 1–5.

Eliot 1876 — Daniel Deronda by G. Eliot: 4 vols. Leipzig: Bernhardt Tauschnitz, 1876.

Литература

Баренбаум, Костылева 1986 — *Баренбаум И. Е., Костылева Н. А.* Книжный Петербург — Ленинград. Л.: Лениздат, 1986.

Гнюсова 2012 — *Гнюсова И. Ф.* Джордж Элиот и Л. Н. Толстой (пасторальные традиции в романах «Адам Бид» и «Воскресение») // Вестник Томского университета. № 365. 2012. С.1 5–22.

Гнюсова 2014 — *Гнюсова И. Ф.* Герой-проповедник в творчестве Л. Н. Толстого и Дж. Элиот // Проблемы исторической поэтики. № 12. 2014. С. 399–416.

Голицын 1889 — *Голицын Н. Н.* Библиографический словарь русских писательниц. СПб.: Тип. Балашева, 1889.

Горбунов 2004–2011 — Писательницы России (материалы для биобиблиографического словаря) / Сост. Ю. А. Горбунов. [Екатеринбург, 2004–2011]. URL: http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-15.htm.

Ковалевский 1983 — *Ковалевский М. М.* Воспоминания об И.С. Тургеневе // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников / Сост. и подгот. текста С. М. Петрова и В. Г. Фридлянд: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. лит., 1983. С. 134–148.

Ольховский 2001 — *Ольховский Е. Р.* Женская издательская артель // Российские женщины и европейская культура: Материалы V конф., посвящ. теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г. А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петерб. философ. о-во, 2001. С. 85–89.

Павлюченко 1988 — *Павлюченко Э. А.* Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988.

Пирусская 2016 — *Пирусская Т. А.* «Точки ретроспекции» как структурообразующий элемент романного дискурса у Ф. М. Достоевского и Дж. Элиот // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2016. № 6. С. 142–154.

Проскурнин 2017 — *Проскурнин Б. М.* «Накануне людей дела»: новый тип женщины в творчестве Джордж Элиот и И. С. Тургенева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 9. Вып. 3. 2017. С. 117–131.

Проскурнин 2018 — *Проскурнин Б. М.* «Адам Бид» Дж. Элиот и «Записки охотника» И.С. Тургенева: идеологические и поэтологические переклички // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 10. № 3. 2018. С. 149–161.

Проскурнин 2019 — *Проскурнин Б. М.* Национальный «другой» в романе Джордж Элиот «Дэниел Деронда» // Филология и культура. 2019. № 3 (57). С. 168–175.

Строганова 2019 — *Строганова Е. Н.* Л. Н. Толстой и английские писательницы // Studia Litterarum. Т. 4. № 3. 2019. С. 210–225.

Третьякова 2012 — *Третьякова Е. А.* Анализ разновременных переводов романа Джордж Элиот «Middlemarch» с точки зрения дискомфортной стилистики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 134–138.

Чуковский 2012 — *Чуковский К. И.* Высокое искусство // Чуковский К. И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 3 / Сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. С. 5–372.

Шамина 2018 — *Шамина Н. В.* Трактовки образа Доротеи Брук и проблема женского самосознания в романе Дж. Элиот «Миддлмарч» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 40–44.

Thomson 1963 — *Thomson P.* The Three Georges // Nineteenth-Century Fiction. Vol. 15. No. 2. 1963. P. 137–150.

References

Barenbaum, I. E., Kostyleva, N. A. (1986). *Knizhnyi Peterburg — Leningrad* [Literary Petersburg — Leningrad]. Leningrad: Lenizdat. (In Russian).

Chukovskii, K. I. (1986). Vysokoe iskusstvo [High art]. In K. I. Chukovskii. *Sobranie sochinenii* [Collected works], 15 Vols., (Vol. 3, E. Chukovskaya, P. Kriuchkov, Eds.), 5–372. Moscow: Agentstvo FTM, Ltd. (In Russian).

Gniusova, I. F. (2012). Dzhordzh Eliot i L. N. Tolstoi (pastoral'nye traditsii v romanakh "Adam Bid" i "Voskresenie") [George Eliot and L. N. Tolstoy (pastoral traditions in the novels *Adam Bede* and *Resurrection*)]. *Vestnik Tomskogo universiteta* [Tomsk University Bulletin], *365*, 15–22. (In Russian).

Gniusova, I. F. (2014). Geroi-propovednik v tvorchestve L. N. Tolstogo i Dzh. Eliot [Hero-preacher in the works of L. N. Tolstoy and G. Eliot]. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics], *12,* 399–416. (In Russian).

Golitsyn, N. N. (1889) *Bibliograficheskii slovar' russkikh pisatel'nits* [Bibliographic dictionary of Russian female writers]. St. Petersburg: Tipografiia Balasheva. (In Russian).

Gorbunov, Yu. A. (Compl.) (2004–2011). *Pisatel'nitsy Rossii (materialy dlia biobibliograficheskogo slovaria)* [Female writers of Russia (materials for a bio-bibliographic dictionary)]. Ekaterinburg. Retrieved from http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-15.htm. (In Russian).

Kovalevskii, M. M. (1983). Vospominaniia ob I.S. Turgeneve [Memories of I. S. Turgenev]. In S. M. Petrov, V. G. Fridliand (Eds.). *I. S. Turgenev v vospominaniiakh sovremennikov* [I. S. Turgenev in the memoirs of contemporaries] (Vol. 2), 134–148. Moscow: Khudozhestvennaia literatura. (In Russian).

Ol'khovskii, E. R. (2001). Zhenskaia izdatel'skaia artel' [Female publishing team]. In G. A. Tishkin (Ed.). *Rossiiskie zhenshchiny i evropeiskaia kul'tura: Materialy V konferentsii, posviashchennoi teorii i istorii zhenskogo dvizheniia* [Russian women and European culture: Proceedings of the 5th conference devoted to the theory and history of the women's movement], 85–89. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. (In Russian).

Pavliuchenko, E. A. (1988). *Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii: ot Marii Volkonskoi do Very Figner* [Women in the Russian liberation movement: From Maria Volkonskaya to Vera Figner]. Moscow: Mysl'. (In Russian).

Pirusskaia, T. A. (2016). "Tochki retrospektsii" kak strukturoobrazuiushchii element romannogo diskursa u F. M. Dostoevskogo i Dzh. Eliot ["Retrospection points" as a structure-forming element of novel discourse in F. M. Dostoevsky's and G. Eliot's works]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], Ser. 9, *Filologiia* [Philology], *2016*(6), 142–154. (In Russian).

Proskurnin, B. M. (2017). "Nakanune liudei dela": novyi tip zhenshchiny v tvorchestve Dzhordzh Eliot i I. S. Turgeneva ["On the eve of the people of action": A new type of woman in the works of George Eliot and I. S. Turgenev]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia* [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology], *9*(3), 117–131. (In Russian).

Proskurnin, B. M. (2018). "Adam Bid" Dzh. Eliot i "Zapiski okhotnika" I. S. Turgeneva: ideologicheskie i poetologicheskie pereklichki [*Adam Bede* by George Eliot and *Notes of the Hunter* by Ivan Turgenev: Ideological and artistic convergences]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia* [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology], *10*(3), 149–161. (In Russian).

Proskurnin, B. M. (2019). Natsional'nyi "drugoi" v romane Dzhordzh Eliot "Deniel Deronda" [The national "Other" in George Eliot's *Daniel Deronda*]. *Filologiia i kul'tura* [Philology and Culture], *2019*(3(57)), 168–175. (In Russian).

Shamina, N. V. (2018). Traktovki obraza Dorotei Bruk i problema zhenskogo samosoznaniia v romane Dzh. Eliot “Middlmarch” [Interpretations of the image of Dorothea Brooke and the problem of female identity in the novel *Middlemarch* by G. Eliot]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]*, 2018*(5(83)), Part 1, 40–44. (In Russian).

Stroganova, E. N. (2019). L. N. Tolstoi i angliiskie pisatel’nitsy [L. N. Tolstoy and English female writers]. *Studia Litterarum, 4*(3), 210–225. (In Russian).

Thomson, P. (1963). The Three Georges. *Nineteenth-Century Fiction, 15*(2), 137–150.

Tret’iakova, E. A. (2012). Analiz raznovremennykh perevodov romana Dzhordzh Eliot “Middlmarch” s tochki zreniia diskomfortnoi stilistiki [Analysis of non-contemporaneous epochs’ translations of George Eliot’s novel *Middlemarch* in terms of discomfort stylistics]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University]*, 2012*(11(147)), 134–138. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Екатерина Ильинична Самородницкая
кандидат филологических наук
доцент, кафедра истории и теории литературы,
старший научный сотрудник, Лаборатория историко-литературных исследований, Школа актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел: +7 (499) 956-96-47
✉ *samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*

Information about the author

Ekaterina I. Samorodnitskaya
Cand. Sci. (Philology)
Associate Professor, Department of Literary History and Theory, Senior Researcher, Center for Historical and Literary Studies, School for Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
✉ *samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*